

Трамвай имени Оззи Осборна

Ему был дан дар звука — как компенсация или ошибка.
Публика по-прежнему ликует, видя на сцене его —
любимого отщепенца

Оззи Осборн. Фото: Chris Pizzello / Invision / AP

13:59, 23 июля 2025,

Алексей Поликовский

обозреватель «Новой»

Весь в чёрном, с подведёнными глазами, которые пронзительно сияли на бледном лице, на чёрном троне с высокой спинкой, под сенью огромной летучей мыши, распростёршей перепончатые крылья над его головой — таким он был за семнадцать дней до смерти на своём последнем концерте в родном Бирмингеме, куда он вернулся из Калифорнии и из странствий, занявших всю жизнь.

Бирмингем, окраина, дома красного кирпича, пустынные проулки, набитые пабы, трамваи — вернулся туда, где начинал жизнь затюканным школьником, отбросом социального производства, водопроводчиком и мелким вором, шарящим по магазинам.

Немыслимое случилось, водопроводчик взлетел и стал рок-звездой, собирающей стадионы и 129 миллионов просмотров под клипом на ютубе.

Он взлетел, не выходя из депрессии, не просыхая от пьянства, норма четыре бутылки коньяка в день, стриженный под горшок, неменяемый, плохо понимающий, где он и что происходит, с обрывками мыслей в голове, с откушенной головой несчастного голубя во рту и с тяжёлым звуком во всём теле.

Black Sabbath никогда не были такими артистами, как Deep Purple, которые играли с симфоническим оркестром, никогда не были богемными хиппи-пижонами, как Led Zepplin, — они были просто и только убойно тяжелы, мрачно и убойно, тяжело и беспросветно, как жизнь водопроводчика в Бирмингеме и утро отщепенца-алкоголика, не знающего, где бы взять.

В огромной монотонной тяжести их звука был какой-то вечный

надвигающийся кошмар, кошмар внутреннего мира, который состоял из тьмы, дряни, тоски, мерзости, пакости, страдания, кошмар неизбежный и неизбывный, тяжелый, как кирпич, длинный, как их композиции и краснокирпичные бирмингемские стены, вдоль которых бредёт в дурной вечности с ранцем на спине маленькая фигурка травимого одноклассниками мальчика по прозвищу Оззи.

Последний концерт Оззи Осборна. Фото: AP / TASS

Никаких изысканных болеро и прекрасных лестниц в небо, а только чёрная краска на глазах и окнах и чёрная вселенная, которую режет на одной ноте пронзительный голос Оззи, вылетающего на сцену голым по пояс, с татуированными пальцами и с большим крестом на груди.

В этой однообразной тяжести звука была мощь

преисподней и сила неосознанных глубин. В их звуке всегда была тьма и всегда был кошмар — близкий, надвигающийся, неизбежный, торжествующий, как ночной вой ветра и красное зарево над городом.

Годами они сидели в этом кошмаре и разрабатывали его с упорством и мастерством. Гитарные молнии сияли на фоне адской тьмы — это бывший кратковременный пролетарий Тони Айомми заплетал о струны свои покорёженные станком пальцы, которые он бинтовал перед концертом и заливал клеем. И всё покрывал плотный, непроницаемый, ровный и могучий бас Чудака Батлера — звук первичного океана, гул опасного космоса, струение энергии через трубы, проложенные под землёй и через мозги слушателей.

Безумный Оззи, со свисающими вдоль лица чёрными волосами, швырявший куски сырого мяса в публику и сдуру совавший летучую мышь в рот под истошный крик жены Шерон: «Не-е-ет!», любитель фильмов ужасов и сложных риффов Тони Айомми и тихий басист Гизер Батлер, вегетарианец и пацифист, никогда не употребляющий грубых слов, предупредительно-вежливый с людьми и, однако же, в возрасте 66 лет устроивший дикую драку в баре...

Оззи знал о себе, что он дрянь. И это делало его человеком.

Он знал, что он алкоголик, отребье, что с ним невозможно жить, что он мучает Шерон и детей, что пьянство довело его до того, что его выгнали из Black Sabbath, а это сильнее и больнее,

чем выгнали из дома, он знал всё это и знал, что родился таким, но даже тут умудрялся не терять английского чувства юмора: «Было бы хуже, если бы я родился Стингом».

Оззи знал, что странным образом, как компенсация или как ошибка, ему был дан дар звука, и он был предан своему звуку, своей музыке, которая в периоды просветления тоже светлела и вдруг становилась вместе с ним чистой и ранимой, как в Dreamer, где этот измученный и измучивший себя и всех вокруг демонический человек вдруг признался с тихой нежностью: «Я всего лишь мечтатель».

И это была его мечта — сначала вернуться, а потом попросить прощения. Мечта мечтателя, у которого уже отказывало изношенное, до уровня молекул пропитанное алкоголем тело с шестью сломанными рёбрами,

мечта демониста, который пугал публику пальцами-когтями с багровым маникюром и предусмотрительно вешал крест на грудь, чтобы защитить самого себя от своего собственного внутреннего кошмара.

Концерт Black Sabbath. Фото: blacksabbath.com

Оззи вернулся в свой город, в город, где его травили злые одноклассники и где он когда-то учился орудовать разводным ключом по ржавым трубам и ехал в вечернем сумраке на трамвае... а теперь, когда он вернулся, один из трамваев в Бирмингеме носил его имя.

Трамвай имени Оззи!

Трамвай Оззи стучит и звенит по городу, где он начинал безумцем, вместо собаки таскавшим за собой собственный ботинок на веревке, вместо поводка.

Славный, добрый, пропитанный пьянством рок-н-ролл. Ты — братская могила. В неё съезжает в парижской ванне с тёплой водой Джим Моррисон, в неё сходит с хриплым смехом и с бутылкой любимого Southern Comfort в руке Дженис Джоплин, в неё летит, патетически раскинув руки, великолепный Дэвид

Байрон из Uriah Heep, и в ней деловитые ангелы в синих рабочих комбинезонах с прорезями на спине для крыльев — они же демоны — устанавливают две ударные установки для Кита Муна и Джона Бонэма. И аккуратная приставная лестенка вниз уже готова — для Оззи. «Просим вас в могилу, мистер Осборн, Князь тьмы».

Но этим летом ему ещё надо дать последний прощальный концерт. И только он сам — может быть, ещё Шерон, которая имела все основания сто раз бросить его после его непотребств, но всегда была с ним — знают, что в этот день он прощается не со сценой, а с жизнью.

«Я умираю. И это факт». Так он говорит, без иллюзий глядя в лицо тому, что близко.

Но публика ликует, видя его на сцене, любимого отщепенца, мечтателя, сказателя, водопроводчика и вокалиста Оззи, сидящего на чёрном троне на залитой алым и голубым светом сцене действия под названием «Вернись к началу».

Нет, это не концерт в привычном понимании, где артист поет, а публика аплодирует. Это мистерия в красных тонах тревоги и голубых цветах ночи, где нет артиста и нет публики, потому что они слились воедино в странное ночное существо, которое в тысячи глоток поёт как прежде безумный и как прежде отчаянный Paranoid.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Мама, я уже дома](#)

Когда попрощался, оставаться уже нет смысла.
Оззи Осборн играл со смертью и выиграл

15:11, 23 июля 2025, Алексей Душутин